

Когда с поздравлениями было покончено, они больше не могли игнорировать дурные новости ради хороших.

Эти трое хорошо понимали друг друга, поэтому им не требовалось слишком много слов для того, чтобы обсудить свои проблемы.

Дуань Чунсюань нерешительно пробормотал:

— Чжэн Вэй появился, а затем исчез... Полагаю, это связано с правителем города.

— Верно, это правитель города Е, — произнес Ло Минчуань.

Инь Биюэ нахмурился.

— Чжэн Вэй проделал весь этот путь только потому, что я одержал победу над Хэ Лаем?

В этом не было никакого смысла.

На фестивале "Срывания цветка" существовало неписаное правило: ответственность за победу или проигрыш лежит на самих участниках состязания. Старшим членам их сект разрешалось лишь наблюдать за поединками и давать советы. Месть после проигрыша была чем-то неслыханным.

— Когда-то на берегах реки Ба наставник убил пятерых старейшин секты Баопу. Среди них был наставник Чжэн Вэй, — заметил Дуань Чунсюань.

Чем больше Инь Биюэ думал об этом, тем бессмысленнее ему все это казалось. Ведь секта Баопу уже много лет жила с этой обидой, почему они решили отомстить именно сейчас?

После следующей фразы Дуань Чунсюаня атмосфера сразу же стала серьезной.

— Пришли новости с Восточного континента. Говорят, что полмесяца назад кто-то видел, как наставник вошел в Бездну падающей звезды. Мне стало известно об этом три дня назад. Тогда я не рассказал тебе об этом, потому что ты медитировал в уединении. Но я уже послал сообщение на пик Сихуа.

Бездна падающей звезды была таким местом, куда даже свет не достигал.

Во время периода Небесной гибели с неба дождем лилось пламя, а в земле открывались разломы. Спустя тысячи лет многие бездны снова закрылись. Лишь одна продолжала разрастаться, она тянулась через половину Южного континента. Никому неизвестно, насколько глубока была та пропасть, поскольку еще никому не удавалось оттуда вернуться. Так она и получила свое название: Бездна падающей звезды.

— Очень немногим известно об этом. Я не ожидал, что в секте Баопу так быстро раздобудут эту информацию и отреагируют на нее... Мне кажется, что они думают, что наставник никогда не вернется.

Инь Биюэ помрачнел.

Ему было неизвестно, что понадобилось Святому меча в Бездне падающей звезды или что побудило его провести столько лет в странствиях. Но он твердо верил, что Святой меча ничего не делает без причины.

Должно быть, наставник занят чем-то важным.

Однако в отсутствие Святого меча Мудрец секты Баопу будет считаться сильнейшим культиватором в мире. В секте Цанья не было Мудреца. Хотя глава секты достиг уровня Обретения бессмертия, но в бою он уступал Цзюнь Юю, который находился в полшаге от этой ступени.

Это было чрезвычайно неприятно. Если их худшие догадки воплотятся в жизнь, в опасности окажутся не только они, но и вся секта Цанья.

Все трое понимали, что Чжэн Вэй прибыл лишь для того, чтобы прозондировать почву.

Если Святой меча не появится даже в случае нападения, значит, он просто не может прийти.

Новости распространяются быстро. Если об этом станет известно явным и скрытым врагам Святого меча и секты Цанья, это обернется бесчисленными неприятностями.

Инь Биюэ понимал, что первым с этим кризисом столкнется он сам.

Среди пятерых учеников пика Сихуа у него был самый низкий уровень культивации, если не считать Трещотку. Тем не менее, многим было известно, что Дуань Чунсюань попал на пик Сихуа благодаря протекции главы академии. Поэтому ходили слухи, что он может быть его родственником. Даже в отсутствие Святого меча влияние академии и ее главы все еще было огромно.

Мудрец секты Баопу не осмелился бы лично предпринимать какие-то действия, поскольку начиная со ступени Мудреца культиваторов ограничивало дао. Предпринимая какие-либо действия, они должны были учитывать кармические законы.

Один лишь Святой меча всегда поступал безрассудно и своевольно. Поэтому про него втайне ходили слухи, что он не уважает закон небес.

Таким уж он был человеком. Одни его уважали и почитали как божество, а другие ненавидели до смерти.

Первая загадка благополучно разрешилась. Теперь Инь Биюэ осталось разобраться еще с одним вопросом: "Почему это должен быть именно Чжэн Вэй?"

Если выйдет так, что Святой меча действительно появится, то разве первым умрет не Чжэн Вэй?

Неужели этот человек настолько верен своей секте, что готов ради нее пожертвовать своей жизнью?

Что касается положения дел в разных сектах, Ло Минчуань, как старший ученик секты Цанья, знал об этом больше всех.

— Если учитывать культивацию и боевые способности, то следовало бы выбрать первого из Семи сыновей, Ли Юаньгуя. И все же, Чжэн Вэй подходит лучше.

— Он достиг ступени Проявления душ еще в четырнадцать лет. Тогда же он вызвал Линь Юаньгуя на поединок. Потерпев поражение, он пришел в такую ярость, что сразу же пошел и убил триста разбойников.

Услышав это, Дуань Чунсюань холодно рассмеялся.

— Разве в окрестностях горы Хэн Дуань найдется столько бандитов? Все это лишь слова секты Баопу. Я считаю, что это были обычные люди.

Инь Биюэ почувствовал холодок в своем сердце. Тот человек в четырнадцать лет достиг ступени Проявления душ и осмелился поднять свой меч, чтобы убивать людей.

Ло Минчуань продолжил:

— Он довольно быстро поднимал свой уровень культивации. Но его скорее можно назвать чудовищем, чем талантом. Потому что каждый раз, когда Чжэн Вэй сталкивался с препятствием на пути культивации, он обнажал меч и убивал людей.

— После стольких кровопролитий он больше не питает уважения к жизни, включая свою собственную. Можно предположить, что в этот раз его привело сюда стремление Хэ Лая отыграться за свой проигрыш, но, скорее всего, он явился сюда по собственному желанию.

Ло Минчуань взглянул на это с другой стороны.

— Секта Баопу не способна полностью контролировать Чжэн Вэя, этот острый меч. По сравнению с Линь Юаньгуем, который испытывает чувство ответственности за секту, он намного больше подходит на роль пешки, которой можно пожертвовать в любое время.

Для Дуань Чунсюаня эта мысль сначала показалась неожиданной, но затем его осенило, и он увидел всю картину в целом.

— А я думал, что Линь Юаньгуй просто не может покинуть пределы секты Баопу, поскольку он отвечает за часть защитного барьера, окружающего горы.

Инь Биюэ тоже предполагал, что это может быть причиной, поскольку половина защитного барьера вокруг секты Цанъя лежала на плечах его старшего брата-ученика.

Прежде он верил, что отвратительнее Хэ Лая человека не найти. Но он был неправ. По сравнению с Чжэн Вэем, Хэ Лай казался вполне нормальным.

Остался только один вопрос.

— Правитель города Е, почему он помог нам?

Неужели он водил дружбу со Святым мечом?

Достигнув вершины, становишься одиноким. Даже если все считают главу академии близким другом Святого меча, необязательно, что их мысли и цели во всем совпадают.

Святой меч... есть ли у него на самом деле друзья?

Дуань Чунсюань вытащил из рукава книжицу и привычно перелистнул несколько страниц.

— Третья глава, двенадцатый абзац: "Чтобы сохранить спокойствие жителей, в пределах города культиваторам запрещается устраивать сражения. Тем же из них, кто выше ступени Откровения, запрещается выпускать жажду убийства. Если кто-то желает помериться силами или сразиться насмерть, пожалуйста, делайте это на арене в западной части города или за его пределами. Нарушители будут наказаны согласно кодексу, приведенному в шестой главе".

— Что это?

Дуань Чунсюань показал обложку.

— "Законы города Е". Этот буклет раздавали бесплатно у городских ворот всем только что прибывшим культиваторам. К сожалению, немногие взяли себе экземпляр.

Инь Биюэ потерял дар речи.

Ло Минчуань тоже вздохнул с сожалением.

— В любом случае, нам помог правитель города Е.

А в это время Чжэн Вэй задавался тем же вопросом.

Он не понимал, почему правитель города Е решил вмешаться. Он знал, что секта меча Цинлу состоит довольно в неплохих отношениях с городом. Однако, он никогда не слышал о каких-либо старых связях между правителем города Е и сектой Цанъя.

Чтобы попасть в город Е, ему пришлось проделать тысячи миль. Он не планировал убивать Инь Биюэ, но, по крайней мере, хотел серьезно его ранить.

И сейчас ему было тяжело отказаться от этой мысли.

Его настроение прочувствовали все ученики секты Баопу.

Когда он шел извилистыми галереями, пышная зеленая растительность по обеим ее сторонам начала увядать и ронять листья. Казалось, в одно мгновение наступила поздняя осень.

Таким образом, всю резиденцию у моста Синшуй окутала мертвенная тишина.

Е Чжицю был очень властным и высокомерным человеком.

Эти черты его характера были известны всем, кто его знал.

Если бы тот случай с ветром и дождем на побережье озера Цю произошел за пределами города, он бы и глазом не моргнул. Но он запрещал предаваться убийствам в черте своего города. Даже отпускать на волю сильную жажду убийства было не позволено.

Так гласили законы города. С первого взгляда было понятно, что этот юнец из секты Баопу не ознакомился с ними.

Да, этот Чжэн Вэй достиг ступени Просветления и прославился тем, что убивал людей. Но с точки зрения Е Чжицю, он был всего лишь своевольным мальчишкой.

Е Чжицю знал обо всем, что происходит в его городе.

Может быть, с точки зрения остальных сильных культиваторов не было ничего особенного в том, чтобы издеваться над торговцами или выпускать ауру жажды убийства.

Но правитель города был другого мнения.

Уличные торговцы и купцы тоже являлись его подданными. Поэтому проявление жажды убийства приравнялось к тому, чтобы бросить вызов ему самому.

Правитель города Е сидел под деревом и пил чай, наслаждаясь прохладным воздухом. Его брови были слегка нахмурены. Секта Баопу уже во второй раз проявила невежество в отношении законов его города.

Что ж, в третий раз он этого не потерпит. Им не следует пересекать последнюю черту.

Поэтому он сделал знак своему управляющему.

— Отправь несколько буклетов с законами города тем людям у моста Синшуй.

После памятного визита Чжэн Вэя во дворике на берегу озера Цю стало еще тише.

Инь Биюэ обнаружил, что Дуань Чунсюань за одну ночь стал усердным и старательным. Он не только стал тратить меньше времени на болтовню, но и прекратил посещать чайный домик и игорный дом.

Теперь большую часть времени он проводил в своей комнате за культивацией, время от времени спрашивая совета у Ло Минчуаня, если у него возникали проблемы.

Да, Ло Минчуань как старший ученик секты Цанъя очень хорошо умел отвечать на вопросы и развеивать сомнения.

Хотя Инь Биюэ тоже прочитал множество древних книг и у него самого не возникало особых проблем на пути культивации, но он не умел учить.

Дуань Чунсюань ни капли этому не удивился. Напротив, он все принял как должное.

— Старший брат-ученик тоже не умеет обучать. Когда я только пришел на пик Сихуа, первые уроки как очистить свои меридианы мне дала старшая сестра-ученица. Для вас, гениев, культивация достигается в основном интуицией. Как этому можно научить?

Инь Биюэ не считал себя гением. Напротив, он ощущал немалое давление из-за того, что его старший брат-ученик и старшая сестра-ученица были слишком одаренными.

По ночам, когда он тренировался на берегу озера Цю, сила его меча становилась такой свирепой, словно он был готов сжечь все мосты.

Все они прекрасно понимали, что не смогут навсегда остаться в городе Е, где запрещалось сражаться. Если баланс сил в мире изменится, их старшему брату-ученику и старшей сестре-ученице придется заняться более важными делами.

В такой напряженной атмосфере каждый раз, когда Инь Биюэ видел спокойного и уравновешенного Ло Минчуаня, все его тревоги рассеивались, и он тоже обретал душевное равновесие.

Он знал, что Ло Минчуань делал устойчивый прогресс на пути культивации, основы которой были надежны, и никогда не опускался до погони за легким источником силы.

Инь Биюэ считал, что при таком раскладе тот никогда не собьется с пути истинного.

Но однажды Дуань Чунсюань встретился с ним наедине и сказал:

— Четвертый брат-ученик, в последнее время мне кажется, что со старшим братом-учеником Ло что-то не так.

Инь Биюэ встревожился.

— Как это возможно?

Трещотка нахмурил брови и сказал:

— Я точно не знаю, что именно с ним не так. Но если я не ошибаюсь... это выражение его глаз. В детстве, когда я жил дома, то встречал множество людей. Их слова и действия могли лгать, но выражение глаз обмануть не может. Мне кажется, что у старшего брата-ученика Ло какая-то душевная проблема.

После того разговора с Трещоткой, Инь Биюэ стал обращать на это больше внимания. Но он так и не заметил никакой разницы между прежним Ло Минчуанем и настоящим.

Проблемы с душевным состоянием — это не шутки, поэтому Инь Биюэ не мог полностью успокоиться на этот счет. Он решил подождать до окончания третьего тура фестиваля, а затем сесть с Ло Минчуанем и поговорить с ним по душам.

За тренировками время текло быстро. Не успел он опомниться, как третий тур фестиваля "Срывания цветка" подошел к концу.

Живущие на берегу озера Цю ученики секты Цанья понятия не имели о кризисе, произошедшем во время ветра и дождя. Также они не слышали новость о Святом меча.

Некоторые из них были разочарованы проигрышем в последнем туре, а другие с воодушевлением обсуждали своих будущих противников, с которыми им выпало сражаться в следующем раунде.

Они продолжали тренироваться с мечами возле озера, затем со смехом и руганью гонялись друг за другом. Те, кто выходили за покупками в город Е и встречали девушек из секты Ляньцзянь, невольно провожали их взглядами. Другие отдыхали на крыше, наблюдая за звездами. С затуманившимися сонными глазами они обсуждали планы на будущее, мечтая стать кем-то столь же значимым, как Святой меча.

Жуань Сяолянь в последнем поединке сражалась против ученика секты Ляньцзянь и проиграла в мгновение ока. Хэ Яньюнь принесла рисовые пирожки и сказала:

— Не волнуйся, когда я попаду в первую десятку, то подарю тебе добытый мною лист!

Глаза Жуань Сяолянь мгновенно вспыхнули.

— Тогда, когда ты сорвешь его, мы вместе поедем приготовленного в лотосовом листе цыпленка с рисом!

Чтобы поощрить молодых культиваторов, десяти лучшим участникам фестиваля разрешалось забраться на гору и сорвать по листу лотоса в качестве почетного символа.

Хэ Яньюнь не была уверена, что ей удастся войти в десятку лучших, но она все равно ударила себя в грудь и торжественно пообещала:

— Обязательно!

Жуань Сяолян радостно улыбнулась.

Им даже в голову не приходило, что использовать в пищу лист лотоса, полученный в качестве почетного знака на фестивале "Сорванного цветка", может быть неправильно.

Ло Минчуаню достался в противники ученик маленькой секты с Западного континента, уровень культивации которого был несколько ниже. Похоже, победа ему была гарантирована.

Инь Биюэ вытянул номер Чэнь И из секты Ляньцзянь. Их уровень культивации был примерно равен. Вот только его противник был учеником Мудреца секты Ляньцзянь. Следовательно, его боевые способности должны быть выше, чем предполагал его уровень культивации.

Инь Биюэ слегка нахмурился, но его уверенность в себе не пошатнулась.

Когда Дуань Чунсюань закончил тянуть жребий, у него вытянулось лицо.

— Секта меча Цинлу, Чэн Тяньюй.

В голове Инь Биюэ всплыл образ кипящего от ярости круглолицего юноши.

<http://bllate.org/book/12466/1109379>